

УДК 811-82-3

*К.Ю. Разумахина***ОСОБЕННОСТИ МОДИФИКАЦИИ РАССКАЗЧИКА В ЦИКЛЕ П.Г. ВУДХАУЗА
«ДЖИВС И ВУСТЕР»**

В статье рассматриваются особенности повествовательной модели, использованной П.Г. Вудхаузом в цикле «Дживс и Вустер». Вудхауз – английский писатель-юморист XX в., известный, такими циклами, как «Псмит», «Замок Бландингз», «Мистер Маллинер», «Улкридж», «Рассказы о гольфе», а также отдельными рассказами и романами, многие из которых были переведены на русский язык. Вопрос о модификации повествователя особенно актуален для изучения цикла «Дживс и Вустер» в связи с тем, что для всего произведения писатель выбрал единого рассказчика, переходящего из текста в текст, из романа в роман – Бертрама Вустера. Этот рассказчик одновременно является и главным героем цикла, а повествование ведется от первого лица. Исследователь обращается к вопросу восприятия художественного мира, созданного Вудхаузом, через призму сознания молодого аристократа Эдвардианской Англии, а также выявляет и анализирует черты жанров мемуарной литературы, сознательно введенных автором в виде их имитации.

Ключевые слова: комизм, рассказчик, мемуары, дневник, Вудхауз.

Для цикла «Дживс и Вустер» П.Г. Вудхауз выбрал постоянного рассказчика, также являющегося и главным героем повествования, переходящего из одного произведения в другое, незадачливого молодого аристократа Бертрама Вустера. Этот принцип не соблюдается лишь в рассказе «Берти меняет точку зрения» (1922), где история представлена от лица камердинера Дживса, и в романе «Не позвать ли нам Дживса?» (1953), тут Вустер лишь упоминается, а повествование ведется от лица автора. Целью данной статьи является изучение особенностей выбранного повествовательного метода, выявление его особенностей на примере текстов цикла. Для достижения этой цели необходимо определить специфику повествовательной модели, а также рассмотреть форму подачи материала. Новизна исследования заключается в использовании нового подхода к изучению творчества Вудхауза, рассматривая цикл, как имитацию мемуарной формы, схожей с дневниковыми записями главного героя. Несмотря на то, что книги Вудхауза не снискали большой известности в России, сериал, снятый по мотивам цикла «Дживс и Вустер» (1990–1993) сохранил популярность до настоящего времени. Сам писатель имеет статус классика юмористической литературы в Англии и США. Его произведения все еще входят в топ лучших юмористических книг, по мнению таких изданий, как «The Telegraph», «The Guardian», «The Times» и других. Своим талантом создания юмористических героев и ситуаций автор вписан в мировую юмористическую литературу. Актуальность исследуемого материала заключается в возвращении издательского интереса к творчеству писателя. В России в издательстве «АСТ» вышла серия книг «Дживс, Вустер и все-все-все». В Европе в 2013 г. снят сериал «Blandins» по одноименному циклу Вудхауза «Замок Бландингс», в 2014 г. выпущен роман-сиквел, литературное продолжение цикла «Дживс и Вустер», написанный С. Фолксом. В конце 2015 г. этот роман («Дживс и свадебные колокола») был переведен на русский язык и издан и в России.

Вудхауз не случайно использует прием личного повествования, выбрав для всего цикла единого рассказчика, сблизив читателей с непутевым молодым аристократом, допустив их до его мыслей. Тем самым увеличивается степень комизма, ведь многое, что джентльмен (кем считает себя Вустер) не может произнести вслух в обществе, остается в его мыслях, или высказывается в узком кругу доверенных лиц. Главный герой, являющийся также и рассказчиком, осознает присутствие читателя, постоянно к нему обращаясь («Хотя нет, постойте. Минутку терпения. Я начал не с того конца» [б. С. 219]). Второй осознаваемый реципиент передаваемой речи Вустера, это он сам («Если Бертрам Вустер весь затрепетал, услышав магическое слово «завтрак», то от «тюрьмы» папаша Стоукер взорвался, точно бомба» [б. С. 200]). Вустер ведет как воображаемый диалог с читателем, так и диалог с собой, перерастающий в монолог. Говоря о себе, Вустер позиционирует себя как представителя рода Вустеров, и поэтому, размышляя над своими качествами, причисляет их к отличительным чертам всей своей семьи. В тексте эта идея донесена использованием местоимения «мы» и формулировок «мы, Вустеры (Дживс и неотвратимость судьбы; Дживс, Вы – гений! и др.). Благодаря этим приемам созда-

ется эффект присутствия, будто читатели наблюдают за развивающимися событиями не просто со стороны, из-за плеча Вустера, но его глазами.

Несмотря на то, что произведения, входящие в этот цикл, исследователи творчества Вудхауза характеризуют как оптимистичные, вера в правдивость существования этого мира усиливается благодаря призме восприятия именно молодого аристократа, живущего в свое удовольствие, не отягощенного материальными проблемами. Для выявления особенностей рассказчика в рассматриваемом цикле необходимо обратиться к его личности. Он являет собой пример представителя «золотой молодежи» Англии начала XX в. Вустер аристократ из состоятельной семьи, и, несмотря на отсутствие конкретного указания на его доход или на источник его содержания, герой – один из тех счастливых, кому удалось избежать необходимости зарабатывать себе на жизнь, что дает ему возможность наслаждаться жизнью. Вся жизнь Берти Вустера состоит из поздних подъемов, приемов изысканной пищи, встреч с друзьями, посещений джентльменских клубов, нанесения визитов родственникам, друзьям и знакомым, причем, не всегда выражающим радость по этому поводу («Уверен, что не позднее десятого ноября вздохи облегчения вырвались из горл дюжины респектабельных владельцев самых роскошных имений Англии, когда им стало известно, что Бертрам Вустер остановил свой выбор на сэре Реджинальде Уиверспуне...» [7. С. 214].), а также – из путешествий по Европе и Америке. Праздное существование составляет жизнь и счастье главного героя. Он не стремится к каким-либо идеалам, к самосовершенствованию, его вполне устраивает все ранее полученное. Вустер гордится теми скромными крупицами своих познаний, которые смог сохранить в своей памяти. К ним относятся, например, знание священного писания, за которое в школе Вустером был получен приз, как подтверждение его выдающихся способностей. Однако, на этом достижении главный герой решил остановиться. Несмотря на большое количество времени, прошедшее после этого «события», Бертрам по-прежнему гордится им и часто упоминает об этом: «Еще в школе я выиграл конкурс на лучшее знание библейских текстов, для чего мне, естественно, потребовалось как следует изучить Священное Писание...», и в дальнейшем приводя примеры, всегда подставляет следующие слова «...это я изучил во время подготовки к конкурсу на лучшее знание библейских текстов» [5]. Подобную гордость за прошлые успехи можно объяснить отсутствием новых достижений в его жизни.

Описывая происходящие с ним события, Вустер передает не только их внешнюю сторону, но и свои собственные размышления и переживания. В своих рассуждениях Вустер дает оценку как окружающим, так и себе. Вустер достаточно высоко оценивает свои способности, восхищается своими выдающимися человеческими качествами, хвалит себя: «Про Бертрама Вустера, как известно, многие говорят, что, если уж он взялся за гуж, его не так-то легко заставить вложить меч в ножны» [7. С. 321]. Однако окружающие воспринимают его противоположным образом. Состоявшиеся в жизни престарелые родственники героя (его тети и дяди) видят в нем «никчемного прожигателя жизни», друзья относятся к нему как к человеку, которым можно легко манипулировать. Сильные стороны Вустера являются в то же время его слабостями. В Оксфорде Вустер усваивает азы кода чести джентльмена, которым впоследствии остается верен. Ричарда Сток Карлсон отмечает, что в этом факте содержится ирония: «... создается впечатление, что никто из его друзей настолько же не впечатлен этим сводом правил, которым Вустер рыцарски руководствуется» [11. Р. 31].

Вустер сознательно заключает себя в рамки кодекса чести. Он характеризует себя как верного преданного друга, но это демонстрирует его тщеславие. Герой присуждает себе звание рыцаря, не дожидаясь, что именно так его будут воспринимать окружающие. Несмотря на то, что Вудхауз высоко ценил благородные идеалы рыцарства, в своих произведениях он изображал их с долей иронии. Существуют различные подходы к изучению рыцарской эпохи. Исследователь средневековой культуры Кардини Ф. воспринимал ее критически, ибо считал, что в культуре рыцарства большое значение имела внешняя сторона. Все происходящее в жизни рыцаря должно было быть выставлено на всеобщее обозрение. Так, на первый план выдвигалось не благородство, а стремления к первенству и к славе [9]. Ориентируясь на этот прагматичный подход, Вустер соответствует рыцарской системе ценностей, выставляя свои, пусть и незначительные, достижения напоказ.

Изображая сложности Бертрама в связи с его неотступным следованием кодексу джентльмена, Вудхауз показывает, насколько принципы рыцарства уже не соответствуют времени. Соотнося рыцарский кодекс с описываемой эпохой, можно сделать вывод о том, что герой придерживается скорее видоизмененного рыцарского кодекса, адаптированного под его эпоху. К правилам кодекса чести джентльмена относятся, например, такие: не добивать слабого, галантно опекать женщин, не жульничать в

карточной игре, верить равному по происхождению на слово. Несомненно, легко вычислимыми истоками этих правил является кодекс рыцарской чести, за основу которого бралось само понятие «честь». Несмотря на то, что традиционно требования чести соблюдались преимущественно по отношению к людям своего круга, Вустер делает исключение в отношении к представительницам прекрасного пола. Так, нанимая актрису, чтобы та изобразила его невесту, Вустер, не может не обратить внимания на ее нелепый вид: «Вид Трикси Уотербери поразил меня, как удар тупым предметом по голове. С одного взгляда было понятно, почему критик из Лидса назвал ее «фигуристой милашкой». Ростом с меня, она стояла передо мной в белых носочках, выпирая во все стороны из короткого платьица, хлопала сияющими глазами и улыбалась ослепительной улыбкой» [7. С. 333]. Но даже это не может заставить рыцарски настроенного Вустера противостоять решению девушки, хотя и сделанному по наставлению ее дяди, выйти замуж за непутового аристократа. И лишь с помощью сообразительного Дживса герой находит выход из этой затруднительной ситуации.

Логично предположить, что Вустер ведет себя так же, общаясь с дамами аристократического происхождения. Один из наиболее часто повторяющихся сюжетов цикла повествует о ряде случайных совпадений, приводящих героя к помолвке с некой молодой дамой. Их список включает такие имена, как Мадлен Бассет, Гонория Глоссоп, Паулин Стокер, Роберта Уихкем, Флоренс Крейн. Кодекс чести не позволяет герою разубеждать своих избранниц в отсутствии романтических к ним чувств. Ярким примером тому являются взаимоотношения Вустера с Мадлен Бассет. После разрыва при каждой последующей встрече героя проявляет сочувствие к душевным мукам Вустера, в наличии которых она себя убедила из-за чрезвычайной увлеченности дамскими любовными романами: «Она – слащаво-сентиментальная девица, насквозь пропитанная капризами. По ее глубокому убеждению, звезды – гирлянда из маргариток, сотворенная Всевышним, а кролик – гномы, прислуживающие сказочной принцессе, к тому же она ни капельки не сомневается, что, когда фея сморкается, ребенок рождается, а как рождаются дети, каждому дураку известно» [4. С. 188]. Несмотря на то, что Вустер понимает стереотипность мировосприятия Мадлен, он не пытается переубедить ее. Следуя кодексу чести джентльмена, он молчаливо соглашается с Мадлен, опасаясь лишь того, что она может расстроить отношения со своим нынешним женихом, и тогда у Бертрама не останется выбора и ему придется жениться на ней: «... кошмарная Бассет прочно забрала в свою неизвестно чем набитую голову, что якобы Бертрам Вустер умирает от любви к ней. Не буду сейчас вдаваться в подробности, скажу только, что она была твердо убеждена, будто достаточно ей разорвать отношения с Гасси, и я по первому ее свистку тут же примчусь со всех ног, в полной готовности выправлять брачную лицензию и заказывать свадебный торт» [2. С. 12]. Таким образом, Вудхауз создает очередной комический конфликт, с одной стороны, указывая на невозможность найти его решение, а с другой, посмеиваясь над героем. В отличие от своих современников, писателей-модернистов, Вудхауз изображает аристократию не сатирически, а с помощью создания комических ситуаций.

Этой же причиной можно объяснить выбор писателем Вустера, в качестве рассказчика, организующего весь цикл. Несмотря на недостатки этого персонажа, а также, на первый взгляд, типичность для своего времени, что подтверждается схожими судьбами его многочисленных друзей, Вустер уникален. Эта уникальность состоит как в его личных качествах, сочетающих в себе и джентльмена и чудака, так и в его речевых характеристиках, т.н. идиолекте нарратора. Для этого героя характерны следующие языковые особенности: выраженный английский молодежный жаргон аристократов, относящихся к «золотой молодежи», аффективно-разговорный стиль, искажение традиционного смысла слов, большое количество разговорных выражений в речи. Все это является богатым материалом для отдельного изучения.

Речь Вустера – лишь один из примеров мастерства Вудхауза в использовании языка. Фрэнк Свинerton в своей книге «The Georgian Scene» (1935) главным достижением Вудхауза считает именно виртуозный язык его произведений, который смог заставить смеяться всех, к какому бы слою населения этот человек не относился [13]. Современный писатель Стивен Фрай признается, что именно Вудхауз познакомил его с возможностями языка: ритмичностью, тропами, трюками и манерностью [12]. Важно отметить, что язык романов и рассказов Вудхауза является объектом пристального изучения лингвистов.

Еще до написания первого полноценного романа о Дживсе и Вустере писатель в рассказах об этих героях останавливается на одном приеме подачи сюжетной информации. Ею становится имитация мемуарной литературы (документальной литературы) в широком ее понимании. Вустер неоднократно упоминает, что записывает все происходящее, однако не давая напрямую точного определения

своим записям. С одной стороны, информация фиксируется уже после осуществления описываемых действий, что характерно, как для мемуаров, так и для дневника. С помощью данного приема Вудхауз играет с читателем, дробя единую историю о похождениях Дживса и Вустера на многочисленные рассказы и романы, объединенные главными героями, несмотря на то, что задуманная форма повествования – это запись цельной жизни молодого аристократа Бертрама Вустера. Мемуары должны представлять собой единое произведение: «мемуары – вид эпической словесности: хроникальное и фактографическое повествование от лица автора, в котором отражены подлинные события, некогда реально происходившие, а теперь вспоминаемые. Главное, что составляет ценность мемуаров – достоверность и непосредственность отражения впечатлений жизни» [1]. Тем не менее, Вустер принимает во внимание, что читатель может знакомиться с его похождениями не с начала, то есть принимает выбранную автором форму составления всех воспоминаний героя в единый цикл. Сравним с термином «дневник», одно из наиболее полных определений которого было дано в Литературной энциклопедии под редакцией Н.Л. Бродского (1925): «Дневник. Так называются записки, составленные данным лицом о событиях своей внешней и внутренней жизни <...>они ведутся в хронологическом порядке, по мере развития событий, правда, иногда с более или менее значительными перерывами, обусловленными либо внешними обстоятельствами, либо душевным состоянием автора дневника. <...> Второй значительной особенностью дневника служит его субъективная форма: рассказ о событиях ведется всегда от первого лица, выбор темы всегда явно зависит от личных интересов автора» [10]. На дневник записи Вустера похожи благодаря передаче не только событийной стороны (внешней жизни), но и размышлений героя (внутренней жизни), а также соблюдению хронологии описываемых событий. Несомненным отличием повествования Вустера от жанра дневника является отсутствие указания на точное время происходящих событий, то есть полное отсутствие датировок. Хотя, даже несмотря на это, повествование последовательно, а между описываемыми событиями присутствуют небольшие временные интервалы. Таким образом, лишь частичное соблюдение особенностей нескольких мемуарных форм также указывает на не полное им следование, а лишь на их имитацию, их использование для воплощения авторской идеи, а также упрощения подачи материала от практически бессменного рассказчика.

Записи Вустера довольно откровенны, особенно учитывая тот факт, что Бертрам не стесняется в своих оценках. Он показывает всех окружающих такими, какими видит и воспринимает, не заботясь об их положении в обществе. Так самые влиятельные персоны становятся комическими персонажами. Например, широко известный психотерапевт Сэр Родерик Глоссоп, долгое время являющийся врагом главного героя. При каждом упоминании о нем Вустер высказывает ироничное отношение: «Так вот, этот Глоссоп, стреляный воробей высокого полета, обладатель из ряда вон выдающихся бровей и безволосого черепа – крупный специалист по чокнутым». Не щадит Вустер и своих родных: тетя Вустера Агата, в обществе известная как «Миссис Спенсер Грегсон», а со слов Вустера «... та настоящая ведьма – ничуть не удивлюсь, если узнаю, что она с хрустом жует бутылочные осколки и надевает сорочку из колючей проволоки прямо на голое тело» [8. С. 10]. Тем не менее, никто из действующих лиц не догадываются о своем разоблачении. Вустер ни разу не поднимает тему публикации записей о своих похождениях. Создается впечатление, что все истории написаны «в стол», ведь даже среди друзей Вустер никогда не упоминает, что ведет что-то вроде дневника. Рассказывая о всех случившихся с ним событиях Вустер не допускает мысли, что эта информация может кому-либо навредить.

Ситуация показывающая, как бы было воспринято окружающими желание Вустера опубликовать свои записи, моделируется в одном из ранних рассказов «Командует парадом Дживс». Его сюжет развивается вокруг рукописи мемуаров дяди Вустера, Уиллоуби. Он хоть и известен своей семье как «греховодник, каких мало», на момент описываемой истории представляет собой фигуру почтенную: «А теперь на него посмотреть – нипочем не скажешь» [7. С. 87]. Внезапно для всех дядя Уиллоуби решает поведать окружающим подробности своей насыщенной молодой жизни, причем достаточно правдиво, не упустив скандальных подробностей, что вызывает протест со стороны Флоренс Крэй, на момент этого рассказа невесты Вустера, беспокоящейся о чести своей семьи, а точнее отца - лорда Уорпледсона, также упоминаемого в мемуарах. Описываемые в рукописи события касаются многих других образцовых джентльменов, хорошо известных в обществе. Вольное упоминание об их буйной юности вызывает у Флоренс следующую реакцию: «Вот почему сочинение вашего дяди – такая гадость. В нем рассказывается обо всех людях, которых хорошо знаешь, которые сегодня являются воплощением корректности. Выходит, что все они в Лондоне восьмидесятых годов имели такие манеры,

каких не потерпели бы и в кубрике самого грязного китобойца. Ваш дядя помнит все постыдные поступки всех знакомых в двадцать лет» [7. С. 89]. Комизм данной ситуации заключается еще и в том, что описываемая разгульная юность, являющаяся частью прошлого старших поколений, повторяется в опыте молодых аристократов. Разные поколения схожи друг с другом типами поведения, одинаковыми событиями, повторяющимися в их жизни. И если в конце XIX в., будучи молодыми, нынешние почтенные лорды, употребив чрезмерную дозу алкоголя, оказывались вышвырнуты из мюзик-холла, то в начале XX подобное происходит с Вустером и его приятелями. Эти повторяющиеся события убеждают читателя в том, что образ Вустера, не статичен, что, достигнув определенного возраста, персонаж обретет солидность, как и его старшие родственники.

Созданные Вудхаузом женские образы вне зависимости от возраста придерживаются примерно одной модели поведения, в основе которой пуританские нравы и властолюбие. Каждый герой своими действиями негласно характеризует не только себя, но и свою семью и даже весь свой род, поэтому героиня не может позволить просочиться в общество сомнительной информации об ее отце, в связи с чем заставляет Вустера выкрасть рукопись мемуаров дяди Уиллоуби. Вустер не видит в записях своего дяди ничего предосудительного, да и не верит, что они могут представлять интерес для издателя, в чем ошибается. Однако, боясь потерять свою невесту, он соглашается на выполнение предложенного ею плана. Стоит заметить, что при упоминании о мемуарах Вустер не проводит параллель между ними и своими записями, таким образом это несоответствие указывает на то, что его похождения в письменном виде, предположительно, могут и не существовать, а диалог ведомый им с читателем, идет с воображением, является лишь приемом, выбранным Вудхаузом для усиления комического эффекта.

Тема скандальных мемуаров, вызывающих конфликт между героями, появляется в другом цикле Вудхауза «Замок Бландингз». В романе «Летняя гроза» (1929) младший брат лорда Эмсворта, одного из главных героев цикла, Галахад Трипвуд, решает подзаработать, издав воспоминания о своей «бурной молодости». Вновь возвращается мотив разоблачения в связи с возможностью раскрытия тех обстоятельств, которые могут компрометировать героев, со временем ставших респектабельными. Мемуары дяди Вустера оказываются переданными в издательство, но не наносят ожидаемого морального урона ему и семье, поскольку: «Нормальный человек, сэр, как подсказывает мне мой личный опыт, радуется, если видит свое имя в печати, вне зависимости от того, что именно о нем написано» [7. С. 103-104]. В цикле «Замок Бландингз» мемуары не издаются, зато используются в качестве подкупа для получения согласия на брак. Таким образом, в обоих случаях Вудхауз комично демонстрирует силу и вес печатного слова и наличие секретов в английских аристократических домах. И если для одних персонажей неприглядные тайны их семей воспринимаются как позор, то для других они лишь приятные воспоминания о юности. Можно предположить, что выбор в пользу мемуарной формы, пускай и фиктивного характера, связан с тем, что подобный жанр литературы стал популярным в Англии, выходящей из эпохи пуританизма в начале XX в.

Рассказывая о своих приключениях, Вустер всегда проявляет заботу о своем потенциальном читателе, удостоверяясь в том, что тот не только понимает, о чем идет речь, но и что бы ему было интересно: «Не знаю, как вы, а я вечно ломаю себе голову, с чего начать рассказ. Чертовски трудная для меня задача. Тут ни в коем случае нельзя оплошать. Один неверный шаг, и все пропало. Если вы, ради того, чтобы создать настроение, подходящую атмосферу и прочий вздор, слишком затянете со вступлением, то слушатели разбредутся. С другой стороны, если рвануть с места в карьер, публика растеряется и не сможет взять в толк, о чем речь» [6. С. 219]. В этой ремарке, открывающей историю, Вустер проявляет себя неуверенным писателем, боится, чтобы повествование не стало обременительно скучным. Он говорит о значимости читателя в текстообразовании. Для удобства читателей рассказчик в начало повествования вводит перечень задействованных в излагаемой истории действующих лиц: «Начав излагать эту весьма запутанную историю, где замешаны Гасси Финк-Ноттл, Мадлен Бассет, кузина Анджела, тетушка Далия, дядя Томас, Таппи Глоссоп и повар Анатолий...» [6. С. 219]. Часть персонажей снабжены маркерами, указывающими либо на их связь с самим рассказчиком (указатель родственных связей: тетушка, дядя, кузина), либо на их род деятельности (повар). Это напоминает список действующих лиц в классической драме. Функция этого перечня – дать начальную краткую информацию о персонажах, чтобы читатель имел хотя бы приблизительное представление о вводимых героях, их взаимосвязях. Таким образом, автор и рассказчик заботятся о читателе, своевременно осведомляя его о дальнейшем развитии событий. Подобное отношение к читателю, помещение его в центр повествования и не прекращающийся с ним диалог, также помогли росту популярности книг

Вудхауза, особенно в сравнении с современной писателю модернистской литературой, соблюдавшей принципиальную дистанцию между произведением и читателем, не вовлекающей последнего в процесс создания произведения, делающей из него лишь стороннего наблюдателя.

Вудхауз находит идеальную модель повествования. Произведения, входящие в цикл, но не имеющие привычного рассказчика можно считать своеобразными экспериментами. Вудхауз выбирает на роль рассказчика молодого аристократа, чтобы через призму его сознания воссоздать не только атмосферу времени, но и, благодаря комичности самого героя, усилить создаваемый комический эффект. Несмотря на недостатки героя и его типичность для своего времени, Вустер вызывает симпатии у читателей. У него легкий и простой характер. Отсутствие выдающихся интеллектуальных способностей не умаляет его личных качеств и тоже способствует созданию комического контраста в сравнении с камердинером Дживсом. Имитация мемуарной формы выбрана Вудхаузом для того, чтобы оправдать ведение повествования от первого лица, упрочнить его, сблизив с реальностью, однако рассказ одновременно содержит как черты мемуаров, так и дневника, что расширяет возможности рассказчика. В произведениях Вудхауза тема написания мемуаров вводится для создания комичной ситуации в связи с тем, что их опубликование значило бы для многих упомянутых в них аристократов обнаружение скрываемой ими информации об их юности. Так Вудхауз подсмеивается над аристократами, степенными снаружи, но экспансивными внутри. Записи Вустера являются частью игры автора с читателем, ведь кроме самого Вустера никто из героев, даже вездесущий Дживс, не знает, об их существовании. Благодаря выбору подобной повествовательной модели, все рассказы и романы о приключениях Дживса и Вустера образуют единый цикл, и в настоящее время продолжают привлекать внимание читателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. СПб: Паритет, 2005. URL: http://literary_criticism.academic.ru/182/мемуары
2. Вудхаус П.Г. Брачный сезон; Не позвать ли нам Дживса? / пер. И.М. Бернштейн. М: АСТ, 2015. 480 с.
3. Вудхаус П.Г. Так держать, Дживз! Полный порядок Дживз! / пер. М.И. Гилинского. СПб.: Янус, 1996. 480 с.
4. Вудхаус П.Г. Дживс в отпуске. Не унывай, Дживз! / пер. М.И. Гилинского. СПб.: Янус, 1997. 368 с.
5. Вудхаус П.Г. Тысяча благодарностей, Дживс! URL: http://royallib.com/read/vudhauz_pelem/tisyacha_blagodarnostey_dgivs.html
6. Вудхаус П.Г. Дживс, Вы – гений! Ваша взяла, Дживс! / пер. Жукова Ю., Шевченко И. М.: АСТ, 2015. 448 с.
7. Вудхаус П.Г. Так держать, Дживс! / пер. И. Архангельской, И. Бернштейн и др. М.: АСТ, 2010. 352 с.
8. Вудхаус П.Г. Семейная честь Вустеров. Радость поутру / пер. Ю. Жуковской, И. Бернштейн. М.: АСТ, 2015. 448 с.
9. Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства / пер. с ит. Вступ. ст. В.И. Уколовой; под общ. ред. В.И. Уколовой, Л.А. Котельниковой. М.: Прогресс, 1987. 384 с.
10. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: в 2 т. / под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чехихина-Ветринского. М.; Л.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925. URL: http://literary_terms.academic.ru/159/Дневник.
11. Carlson R.S. An analysis of P.G. Wodehouse's team of Bertie Wooster And Jeeves. Michigan State University. – Pro Quest: UMI Dissertations Publishing, 1973
12. Fry S. on PG Wodehouse // The Independent Newspaper, 2000. URL: <http://www.pgwoodehousebooks.com/fry.htm>.
13. Swinnerton F. The Georgian literary scene 1910–1935. Radius, Hutchinson; 3rd Edition, 1969. 522 p.

Поступила в редакцию 08.05.16

K. Yu. Razumakhina

PECULIARITIES OF NARRATOR MODIFICATIONS IN P.G. WODEHOUSE BOOK SERIES “JEEVES AND WOOSTER”

The features of the narrative model used by Wodehouse P.G. in the series “Jeeves and Wooster” is discussed in the article. Woodhouse is a British humor writer of the XX century, known as the author of such cycles as “Psmith”, “Blandings Castle”, “Mr. Mulliner”, “Ukridge”, “Golf stories”, as well as individual stories and novels, many of which were translated and published in Russia. The question of the narrator modification is of current interest for the investigation of series “Jeeves and Wooster” due to the fact that the writer chose Bertram Wooster as a single narrator for the whole series, who is transferred from one story to another story, from one novel to another. Wooster is both a narrator and a main character of the series; the story is told from the first-person perspective. The article deals with the

peculiarities of artistic world perception which was created by Wodehouse, with the help of young Edwardian English aristocrat sense perception. The researcher also identifies and analyzes the features of the genre of memoir literature, intentionally used by the author as imitation.

Keywords: comic, narrator, story-teller, memoirs, diary, Wodehouse.

Разумахина Ксения Юрьевна, аспирант кафедры
зарубежной литературы

Российский государственный педагогический университет
имени А.И. Герцена, филологический факультет
199053, Россия, г. Санкт-Петербург, 1 линия Васильевского
Острова, 52

E-mail: razumakhina.kseniya@inbox.ru

Razumakhina K. Yu., postgraduate student
at Department of foreign literature

Russian State Pedagogical University
(philological faculty)
1 liniya V.O., 52, Saint-Petersburg, Russia, 199053
E-mail: razumakhina.kseniya@inbox.ru